

Л.З. Слонимский

**Основные вопросы
политики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Л11

Л11 **Л.З. Слонимский**
Основные вопросы политики / Л.З. Слонимский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 399 с.

ISBN 978-5-458-07954-9

Законы истории. Политические метаморфозы. Право и бесправие войны. Западно-европейские парламенты и парламентаризм. Государственный социализм как политическая система. Политические партии: метаморфозы либерализма; славянофилы и свободники. Практика международной политики: старые политические грехи; балканские дела; внешние союзы и газетная политика. Приложения: о курсе профессора Матенса; по поводу полемики о войне; о книгах профессора Градовского и Гнейста.

ISBN 978-5-458-07954-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ автора	СТРАН. I
Законы исторіи.	
I. Историческіе факты и ихъ особенности. — Существовать-ли историческіе законы и чѣмъ отличаются они отъ законовъ естественныхъ?—Смѣшеніе фактовъ съ законами.—Необходимая условность всякаго научнаго закона, какъ естественнаго, такъ и социальнаго.—Борьба за существованіе въ исторіи.—Мнимые историческіе законы и ихъ значеніе	1—14
II. Ложныя аналогіи и произвольныя социологическія обобщенія.—Значеніе личностей въ исторіи	14—22
III. Взглядъ на историческія судьбы народовъ.—Законы иперціи и метаморфозъ	22—25
Политическія метаморфозы.	
IV. Метаморфозы первоначальной политической власти. — Преданія о Юриксъ и Дейокксъ. — Безсознательныя перемѣны въ положеніи народовъ и правителей. — Короли у дикихъ племенъ.—Обобщенія Спенсера. .	26—34
V. Судебныя и военныя функціи королей. — Короли и императоры въ древнемъ Римѣ. — Метаморфозы въ значеніи политическихъ терминовъ	35—40
VI. Образованіе западно-европейскихъ монархій.—Превращеніе государствъ въ частныя владѣнія правителей. — Вотчинный характеръ власти въ древней Россіи	41—47
VII. Общія причины политическихъ метаморфозъ. — Печальное состояніе народовъ въ эпоху блеска и процвѣтанія феодальной монархіи въ западной Европѣ. —Ложные взгляды на государство и на правителей.	47—52

VIII. Обратная метаморфоза монархической власти въ Европѣ.—Королевская власть въ Англіи.—Остатки прежнихъ воззрѣній, въ видѣ международныхъ брачныхъ проектовъ. — Западно-европейскія монархіи прежде и теперь	52—60
--	-------

Право и безправіе войны.

IX. Метаморфозы права войны. — Войны между племенами, между государствами и между народами,—пріобрѣтательныя, фантастическія и мнимо-національныя.—Идея права въ примѣненіи къ военной борьбѣ.—Проектъ „вѣчнаго мира“ Канта	61—67
X. Реальный смыслъ войны. — Перспективы будущихъ столкновений.—Проекты постоянного третейскаго судища.—Напрасныя иллюзіи.—Поворотъ во взглядахъ на войну.	68—75
XI. Современное значеніе войнъ. — Увлеченія и подомовки военныхъ писателей.—Оправдательныя теоріи ученыхъ юристовъ. — Теоретики „соціального подбора“ и кулачнаго права.	75—83
XII. Итоги послѣднихъ войнъ.—Дожимыя ожиданія побѣдителей.—Безцѣльность завоеваній среди культурныхъ народовъ.—Слѣпое взаимное соперничество и его послѣдствія.—Колоніальныя предпріятія. . . .	83—90
XIII. Общій международный кризисъ. — Два вопроса: западный и восточный.—Политическая рутиня.—Мнимая поэзія войны.—Измѣнившійся характеръ военныхъ дѣйствій.	90—95
XIV. Отсутствие цѣлей и мотивовъ для наступательныхъ войнъ между культурными націями.—Всеобщія стремленія къ оборонѣ при отсутствіи нападающихъ.—Случаи ввезанной паники; ложный патріотизмъ и дипломатія.—Три періода въ исторіи права войны	95—99
XV. Историческія метаморфозы военной повинности. — Превращеніе королевскихъ армій въ національныя.—Всеобщая воинская повинность и ея вліяніе на народную жизнь въ западной Европѣ	99—108
XVI. Непоспѣхъ политическихъ программъ.—Ложныя представленія и иллюзіи относительно войны.—Побѣда, какъ признакъ могущества. — Сравненіе войны съ очистительною грозою. — Воспитательное значеніе войны.—Военные подвиги и ихъ невоенные хвалители.	108—113

XVII. Шансы франко-германской войны.—Идея возмездия и доводы ея проповѣдниковъ.—Военныя силы нынѣшней Франціи.—Печальныя перспективы. . . .	113—121
---	---------

Западно-европейскіе парламенты и парламентаризмъ.

XVIII. Новѣйшія перемѣны въ положеніи и роли парламентовъ.—Печать и общественное мнѣніе.	122—126
XIX. Критика парламентаризма въ литературѣ.—Возраженія Лавеле и Адольфа Пренса противъ господства демократіи	126—137
XX ¹⁾ . Парламентскіе порядки во Франціи, по замѣчаніямъ Жюля Симона	137—154
XXI. Нападки Герберта Спенсера на чрезмѣрное могущество парламентовъ и на систему государственнаго вмѣшательства. — Несостоятельность его критики англійскаго парламентаризма	154—166
XXII. Вопросъ о сравнительной прочности правительствъ и ихъ программъ.—Три признака прочности управленія.—Разсужденія Мэна объ опасностяхъ и недугахъ демократіи	167—188
XXIII. Узко-промышленный взглядъ на государственное управленіе.—Своеобразная теорія Молинали.—Смѣшеніе промышленныхъ расчетовъ съ политическими интересами	188—192
XXIV. Особенности и послѣдствія всеобщаго голосованія.—Господство числа и невѣрное представительство. — Недостатки избирательныхъ системъ.	193—198
XXV. Расширеніе предѣловъ государственной и парламентской дѣятельности.—Обиліе и сложность парламентскихъ функций.—Чрезмѣрная централизація народнаго представительства	198—203

Государственный социализмъ и его политическое значеніе.

XXVI. Измѣнившееся положеніе народныхъ массъ въ западно-европейскихъ монархіяхъ. — Попытки реакціонныхъ элементовъ сблизиться съ рабочимъ классомъ для совмѣстной борьбы съ господствующею промышленною буржуазіею.—Шансы государственнаго социализма въ разныхъ странахъ.	204—209
XXVII. Неточныя представленія о социализмѣ.—Дѣйствительная сущность западно-европейскаго социализма, какъ	

¹⁾ Въ текстѣ по ошибкѣ напечатано: XXI.

	экономической системы. — Борьба против односторонняго индивидуализма. — Соціализмъ христіанскій, революціонный и государственный	209—214
XXVIII.	Успѣхи государственнаго социализма въ Пруссіи и ихъ причины. — Взгляды Родбертуса. — Смѣсь охранительныхъ землевладѣльческихъ тенденцій съ экономическимъ радикализмомъ. — Теорія правительственнаго всевластія. — Воззрѣнія Лассалля. — Специально-патріотическій оттѣнокъ нѣмецкаго государственнаго социализма	215—223
XXIX.	Государственный социализмъ, какъ officialная доктрина въ Германіи. — Такъ называемыя социальныя реформы князя Бисмарка. — Политическая подкладка законовъ въ пользу рабочаго класса. — Теоретическія недоразумѣнія. — Софизмы Адольфа Вагнера и его единомышленниковъ.	223—229
XXX.	Экономическій консерватизмъ французской либеральной школы. — Леонъ Сэй и Эмиль Лавеле. — Односторонній принципъ невмѣшательства и его политическія послѣдствія	229—233
XXXI.	Соціально-политическіе вопросы въ Англіи. — Практическая цѣлесообразность, какъ руководящее начало въ области законодательства. — Мнѣніе Гошена. — Условія государственнаго вмѣшательства на практикѣ.	233—238

Политическія партіи.

I. МЕТАМОРФОЗЫ ЛИБЕРАЛИЗМА ВЪ ЕВРОПѢ.

XXXII.	Принципъ „laissez faire, laissez passer“ и вызываемыя имъ недоразумѣнія. — Историческій смыслъ его въ западной Европѣ. — Три фазиса въ исторіи либеральныхъ идей и учрежденій. — Перерожденіе и извращеніе либерализма, послѣ достиженія его первоначальныхъ цѣлей	239—243
XXXIII.	Чисто-народный, освободительный характеръ либерализма при старомъ режимѣ во Франціи и въ другихъ странахъ. — Кто былъ тогда либераломъ. — Освобожденіе крестьянъ на западѣ. — Невѣрные взгляды на либерализмъ	243—246
XXXIV.	Превращеніе либераловъ въ консерваторовъ и появленіе новыхъ освободительныхъ партій, подъ другими названіями. — Охранительныя стремленія подѣ	

СТРАП.

старымъ либеральнымъ знаменемъ. — Историческая
миссія либерализма. — Свободники и народники . . 247—251

II. Славянофилы и свободники.

XXXV. Неясность политическихъ партій и оттѣнковъ въ
русской печати. — Необходимыя ошибки и недоразу-
мѣнія. — Взгляды проф. Ламапскаго и его единомыш-
ленниковъ. — Совпаденіе нѣкоторыхъ сторонъ славя-
нофильства съ идеями свободниковъ. — Мнимо-патріо-
тической туманъ. — Элементарныя партійныя дѣленія. 252—261

Практика международной политики.

I. Старые политическіе грѣхи.

- XXXVI. Условія національной политики и отсутствіе ихъ въ
прежнее время. — Русская дипломатія при императорѣ
Александрѣ I. — Фантастическій элементъ въ полити-
кѣ. — Вѣщная политика Николаевской эпохи. — Пе-
чатальные результаты прошлаго 262—273
- XXXVII. Прежняя русская политика, по матеріаламъ проф.
Мартенса. — Заботы о внутреннихъ дѣлахъ Пруссіи,
о стѣсненіи ея печати и политической жизни. — При-
давленность прусскаго правительства относительно
Россіи. — Понятныя чувства нѣмецкаго общества . . 273—282
- XXXVIII. Политическія реформы въ Пруссіи и отношеніе къ
нимъ русской дипломатіи. — Тщетныя попытки и уси-
лія короля. — Непужная опека надъ чужими дѣлами. 282—287
- XXXIX. Отсутствіе сознательныхъ дѣлей и расчетовъ въ по-
литикѣ прежняго времени. — Преобладаніе личныхъ
чувствъ надъ интересами государственными и народ-
ными. — Мысль объ отдачѣ Польши пруссакамъ. —
Самоотверженныя рѣшенія и дѣйствія. — Дипломати-
ческая борьба противъ національнаго движенія въ
Пруссіи. — Политика во время крымской войны. —
Причины дипломатическаго безсилія и позднѣйшихъ
разочарованій. — Общій характеръ нашихъ вѣдшихъ
предпріятій въ прошломъ. 287—303

II. Балканскія дѣла и болгарскій кризисъ.

- XL. Неудачи въ восточномъ вопросѣ. — Ошибки и про-
тиворѣчія въ болгарской политикѣ. — Наблюденія и
замѣтки Лавеле. — Австрійская оккупация Босніи . . 304—317
- XLI. Замѣчанія Лавеле о положеніи дѣлъ въ Сербіи и
Болгаріи. — Идеи балканской федераціи въ теоріи и
на практикѣ 317—329

	СТРАН.
XLII. Дальнѣйшіе отзыы иностранцевъ о болгарскихъ дѣлахъ.—Католическая пропаганда въ Болгаріи . . .	329—336
XLIII. Роль русскихъ дѣтелей въ Болгаріи. — Болгарскія дѣла и событія по изложенію г. Матвѣева.—Неустойчивость политики и отсутствіе точной программы.—Воспоминанія генерала Соболева и возраженія генерала Эрнота . . . ,	336—353
III. Внѣшніе союзы и газетная политика.	
XLIV. Идея франко-русскаго союза.—Военно-политическія иллюзіи.—Увлеченія газетныхъ политиковъ . . .	353—372

Приложенія.

I. О курсѣ международнаго права, проф. МАРТЕНСА	373—379
II. По поводу полемики о войнѣ.	379—381
III. О книгахъ проф. Градовскаго и Гнейста . .	381—389

ЗАКОНЫ ИСТОРИИ.

I.

Историческіе факты и ихъ особенности.—Существуютъ ли историческіе законы и чѣмъ отличаются они отъ законовъ естественныхъ?—Смѣшеніе фактовъ съ законами.—Необходимая условность всякаго научнаго закона, какъ естественнаго, такъ и соціальнаго.—Борьба за существованіе въ исторіи.—Мнимые историческіе законы и ихъ значеніе.

„Исторія, какъ наука въ истинномъ смыслѣ этого слова, есть нелѣпое понятіе“, — говоритъ Стэнли Джевонсъ, авторъ обширнаго трактата о научной логикѣ. — „Всегда есть нѣсколько великихъ руководителей, людей съ исключительнымъ гениемъ или счастьемъ, безотчетныя мнѣнія и распоряженія которыхъ заправляютъ всю націю. Отъ времени до времени возникаютъ критическія положенія, сраженія, щекотливые переговоры, внутренніе перевороты, въ которыхъ малѣйшія случайности могутъ измѣнить ходъ событій; нѣсколько оскорбительныхъ словъ въ депешѣ могутъ возмутить національную гордость; случайный выстрѣлъ можетъ вызвать столкновеніе, дѣйствія котораго могутъ продолжаться столѣтія. Говорятъ, что исторія Европы зависѣла одно мгновеніе отъ того, замѣтитъ ли или не замѣтитъ часовой на кораблѣ Нельсона корабль экспедиціи Наполеона въ Египетъ, проходившій невдалекѣ. Такимъ образомъ, въ человѣческихъ дѣлахъ малѣйшія причины

могутъ производить величайшія дѣйствія, и о дѣйствительномъ примѣненіи научнаго метода не можетъ быть и рѣчи“ ¹⁾).

Подобныя сужденія объ исторіи встрѣчаются очень часто въ литературѣ. Историческіе факты представляютъ, повидимому, беспорядочную груду матеріала, въ которомъ нельзя найти ни руководящей идеи, ни послѣдовательной логической связи; нѣтъ возможности извлечь какіе-либо общіе законы изъ хаоса смѣняющихся явленій, порождаемыхъ случаемъ и произволомъ. „Обстоятельства, которыя вліяютъ на состояніе и развитіе общества, — какъ замѣчаетъ Милль, — чрезвычайно разнообразны и постоянно измѣняются, и хотя всѣ эти перемѣны имѣютъ свои причины и, слѣдовательно, свои законы, но многочисленность ихъ такова, что исключаетъ всякую возможность вычисленія. Мы не можемъ поэтому надѣяться на то, чтобы даже при самомъ точномъ знаніи законовъ, управляющихъ человѣческими обществами, мы когда-либо были въ состояніи *предсказывать исторію общества на тысячи лѣтъ впередъ*, подобно тому, какъ это дѣлаютъ астрономы относительно небесныхъ явленій. Но различіе достовѣрности зависитъ не отъ самихъ законовъ, а отъ тѣхъ данныхъ, къ которымъ эти законы должны прилагаться“ (Логика, кн. VI, гл. VI, § 2).

Публицисты и историки не могутъ однако отказаться отъ попытокъ предвидѣнія будущаго на основаніи данныхъ настоящаго и прошедшаго. „Savoir c'est prévoir“ — это положеніе давно уже считается аксіомою для всякой вообще науки, и честолубивая мечта соціальныхъ философовъ — сдѣлать эту аксіому примѣнимою къ изслѣдованію историческихъ судебъ человѣчества — не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго или неосновательнаго. Чтò можетъ быть заманчивѣе перспективы, которую столь робко открываетъ передъ нами Милль въ приведенныхъ выше словахъ? Если не съ полною точностью и не на тысячи лѣтъ, а только приблизительно и на болѣе краткіе періоды оказалось бы возможнымъ научное предсказаніе, то и это было бы величайшимъ и плодотворнѣйшимъ открытіемъ, какого могъ бы достигнуть человѣческій умъ для пользы чело-

¹⁾ Основы науки, пер. Антоновича. Спб., 1881, стр. 707.

вѣческаго рода. Люди знали бы, куда идти и что ихъ ожидаетъ впереди; они могли бы принимать заранѣе свои мѣры и спокойно встрѣчали бы будущее, безъ колебаній и сомнѣній. Не приходилось бы блуждать ощупью, на-угадъ, въ роковой полутьмѣ; не было бы повода опасаться, что путь избранъ нами невѣрно, что, думая достигнуть желанной пристани, мы направляемся къ пропасти, что, стремясь къ хорошей цѣли, мы дѣлаемъ, быть можетъ, великое зло. Предъ нами прояснилась бы дорога, какъ бы извилиста и трудна она ни была; мы имѣли бы ученыхъ путеводителей, которые предупреждали бы насъ относительно предстоящихъ невзгодъ и замѣшательствъ. И все это только безпредметный миражъ, напрасно смущающій воображеніе соціологовъ!

То, что недоступно наукѣ, смѣло рѣшается практикою общественнаго мнѣнія и политической журналистики. „Законы исторіи“, которыхъ не нашелъ еще ни одинъ философъ, устанавливаются сплошь и рядомъ, безъ всякаго труда, газетными и государственными дѣятелями; а сознаніе того, что данный законъ существуетъ, приводитъ невольно къ дѣйствительному его примѣненію, въ силу обязательнаго смысла самаго слова „законъ“. Франко-прусская война 1870 года произошла отчасти потому, что въ обоихъ государствахъ господствовало убѣжденіе въ исторической неизбѣжности борьбы. Всѣмъ казалось, что война должна разыгратъ во всякомъ случаѣ, независимо отъ миролюбивыхъ стремленій народовъ и дипломатовъ Европы, — ибо надъ двумя сосѣдними націями тяготѣлъ непреложный „историческій законъ“, требовавшій крови во что бы то ни стало. Правители обѣихъ странъ были одинаково проникнуты этимъ пагубнымъ сознаніемъ, которое и толкнуло миліоны людей въ колоссальную безсмысленную рѣзню. Теперь распространяется въ печати и въ обществѣ другая, еще болѣе убійственная идея—о предстоящей будто бы борьбѣ германской расы съ славянскою и именно съ Россіею, причемъ ссылаются опять-таки на небывалый „законъ“ или „ходъ исторіи“.

Обычныя понятія объ историческихъ законахъ, управляющихъ жизнью человѣческихъ обществъ, основаны отчасти на невѣрномъ пониманіи научныхъ законовъ вообще. „Исторія, —

говорить, между прочимъ, г. Карѣвъ въ спеціальной книгѣ по философіи исторіи, — есть процессъ, состоящій изъ послѣдовательной смѣны явленій, которыя даются намъ лишь одинъ разъ въ данной совокупности; историческіе факты не повторяются, они вполне индивидуальны“. Чтобы открыть какой-либо научный законъ въ смыслѣ постоянной и необходимой связи явленій, нужно имѣть, прежде всего, рядъ повторяющихся въ неизмѣнномъ порядкѣ фактовъ. „Нельзя найти никакихъ опредѣленныхъ пространственныхъ отношеній для извилистаго теченія рѣки, для линіи, нацарапанной ребенкомъ на грифельной доскѣ, для безцѣльнаго блужданія рыбы въ водѣ въ разныхъ направленіяхъ, для протоптанныхъ въ лѣсу тропинокъ, для рысканья лягавой собаки на охотѣ, и т. п... Движеніе человѣчества — не стройные марши войска на ученья, а *уличная толкотня*, то *va-et-vient*, въ которомъ каждый спѣшитъ по своему дѣлу или просто безцѣльно шатается, не подчиняясь одной общей причинѣ... Всѣ атомы увлекаютъ тѣло по одному направленію; люди, такъ сказать, тащутъ исторію въ разныя стороны, и ходъ ея зависитъ отъ того, въ какую сторону склоняетъ ее большинство... Исторія — это живая ткань линій, неправильныхъ и извилистыхъ, переплетающихся самымъ разнообразнымъ и неожиданнымъ образомъ, то спутывающихся до безконечности, то слагающихся въ нѣсколько отграниченныхъ системъ, то сближающихся, то удаляющихся, — ткань, полная узловъ, причудливыхъ узоровъ, невообразимой путаницы и невѣроятнаго хаоса. Изученіе ея во всѣхъ мелочахъ даже немыслимо: это значило бы возсоздать всю дѣятельность всѣхъ людей со всѣми ихъ причинами и слѣдствіями. Историкъ приходится поэтому ограничиться господствующими линіями, существенными направленіями, наиболѣе важными узлами, подобно тому, какъ географъ изучаетъ не всѣ неровности земной поверхности, а только тѣ, которыя имѣютъ извѣстные размѣры“. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо историческихъ законахъ; ихъ надо „отнести къ области химеръ въ родѣ философскаго камня“, и самое выраженіе *историческіе законы* должно быть разъ навсегда оставлено. Никакого общаго плана не существуетъ въ ходѣ исторіи;